

Стоит вспомнить, что в ресторане Микс заявил, что у него нет денег, и даже планировал, чтобы кто-то другой оплатил их счет.

Если у него не было денег на еду, то откуда вдруг взялись бы средства на жильё?

Если он не мог заплатить за обед, то разве мог бы он позволить себе аренду? Даже если бы он согласился мыть посуду, чтобы покрыть расходы на еду, то смог ли бы он убирать полы в качестве оплаты за жильё? Да и вряд ли бы его взяли на такую работу.

— Да, у меня нет денег, — беззаботно ответил Микс, для которого деньги никогда не были проблемой.

И вскоре он доказал это Роберту.

Когда Роберт, ошеломлённый, последовал за Миксом в роскошную квартиру, он всё ещё находился в состоянии лёгкого шока.

Роберт был уверен, что никогда не забудет, как Микс с лёгкостью пообещал арендодателю, что через три месяца заплатит тройную арендную плату.

И что удивительно, арендодатель действительно поверил ему, даже не потребовав письменного подтверждения, лишь с доверчивым выражением лица сказал:

— Я верю, что вы меня не обманете.

Хотя лицо Микса действительно внушало доверие, Роберт всё же хотел встряхнуть голову арендодателя, чтобы понять, сколько же морей уместилось в его черепе.

Ведь если бы там не было нескольких морей, как бы он мог поверить Миксу после таких простых слов? Разве он не знал, что этот красавец перед ним совсем недавно хотел, чтобы кто-то другой оплатил его обед?

Наблюдая, как арендодатель уходит в приподнятом настроении, словно только что заключил выгодную сделку, Роберт не мог не задуматься, обладает ли Микс какой-то сверхъестественной способностью очаровывать людей. Иначе как он мог так легко одурачить человека?

Боже правый, даже в свои лучшие времена Роберт не жил в таком шикарном месте. Учитывая расположение квартиры и недавнее вторжение в Нью-Йорк, арендная плата, несомненно, значительно выросла, не говоря уже о тройной ставке.

— И что мы будем ему платить? — Роберт чувствовал себя даже более тревожно, чем когда бродяжничал.

Но Микс, который так уверенно дал обещание, оставался спокоен:

— Это зависит от твоих навыков как менеджера.

Честно говоря, Роберт сомневался в своих способностях.

Даже если внешность Микса могла бы привлечь внимание, чтобы сделать кого-то знаменитым, потребовалось бы время. Разве что он смог бы стать звездой в одночасье, как Супермен, когда тот спас самолёт. Иначе Роберт не представлял, как можно мгновенно добиться славы.

Но если они не станут знаменитыми, как они заплатят арендодателю? Вспоминая доверчивое

лицо арендодателя, Роберт чувствовал необъяснимый стыд.

Казалось, Микс уловил скрытое чувство вины Роберта и усмехнулся:

— Ты ведь не думаешь, что он согласился из доброты или потому что действительно верил, что я заплачу тройную аренду?

Когда Микс родился, он не был таким наивным, как Роберт.

— Разве нет? — растерянно спросил Роберт.

— Конечно, нет.

Честно говоря, Микс не питал никаких надежд на интеллект Роберта, но, впрочем, это даже к лучшему. Ему и не нужен был слишком умный менеджер. Для Микса слишком умные люди порой оказывались менее полезными, чем глупцы.

Ведь многие «умники» на самом деле не были такими умными, как они сами о себе думали, и любили проявлять свою «сообразительность».

— Разве ты не знаешь, что он на самом деле занимается сводничеством?

Роберт, конечно, не знал. Как он мог знать об этом? И откуда об этом знал Микс?

— Разве это сложно узнать? Как менеджер, тебе стоит расширить свои источники информации.

Слова Микса заставили Роберта почувствовать, что он должен стать не менеджером, а детективом. Источники информации? Может, ему ещё нужно набрать осведомителей?

Но Роберт был впечатлён осведомлённостью Микса, и в будущем он даже упомянул об этом в своих мемуарах о Миксе.

Однако... Роберт вдруг осознал одну вещь. Зная об этом, и специально сняв здесь квартиру, неужели Микс всё ещё не оставил идею «пойти по лёгкому пути»?

На самом деле, Микс действительно не оставил, но его «лёгкий путь» отличался от того, что представлял себе Роберт. Микс просто планировал сыграть в игру «кто кого перехитрит».

Брюс заметил, что после битвы за Нью-Йорк Супермен не только часто отвлекался в его присутствии, но и выглядел так, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Брюс: Так что же он ещё натворил?

— Супермен, ты в порядке? — Даже в своей Бэтпещере Брюс никогда не называл его по имени, когда они были в костюмах.

Ведь раскрытие личности Супермена могло иметь слишком серьёзные последствия, и Брюс не допускал даже малейшей ошибки в этом. И, конечно, нигде больше тоже!

— А?

Кларк, казалось, очнулся от голоса Брюса и сухо ответил:

— У меня всё хорошо.

Но его вид совсем не говорил о том, что всё в порядке.

— Правда? — Брюс почти написал на своём лице слово «недоверие».

— Э-э...

Супермен почесал голову, не зная, с чего начать.

На самом деле, это было не то, что нужно скрывать, просто после спасения того парня во время битвы за Нью-Йорк, Кларк в свободное время не мог не думать о нём.

Конечно, это было лицо, достаточно красивое, чтобы его запомнить.

Но Кларк вспоминал не только это, но и сходство с Брюсом под определённым углом, а также схожее с криптонцем строение тела.

Микс, когда-то разминувшись с Тони, считал, что кровные узы — это не так уж важно. Но для Супермена эти узы, казалось, вызвали странную химическую реакцию.

Наблюдая, как Супермен снова уходит в себя, Брюс невольно задумался: неужели этот деревенский парень влюбился?

Но даже когда он ухаживал за Лоис, он не вёл себя так странно.

И, насколько Брюс знал, в последнее время рядом с Кларком не появлялся никто, кто мог бы вызвать у него чувства. Да и если бы он влюбился, зачем ему так себя вести перед Брюсом? Может, он хочет, чтобы я помог ему завоевать сердце?

Это тоже возможно, ведь в вопросах ухаживания этот деревенский парень отстаёт от Брюса на несколько Зелёных Фонарей. Ведь когда Зелёный Фонарь улетел в космос и вынужден был исчезнуть на время, он смог объяснить это своей девушке.

А Супермен в таких случаях получал только «разрыв». Кстати, разве недавно этот парень не пытался восстановить отношения? Неужели он теперь влюбился в кого-то другого, и поэтому ему так трудно об этом говорить?

Но если это так, то кто же этот человек, за которого он хочет, чтобы я помог ему ухаживать?

Учитывая, что его странное поведение началось после битвы за Нью-Йорк, исключая возможность, что он ослеп и влюбился в солдат Читаури, остаётся только предположить, что он встретил кого-то во время спасения, кто вызвал у него чувства.

Но такой романтический сюжет, кажется, не совсем соответствует простому взгляду деревенского парня на любовь. Хотя, если вспомнить, как Супермен не раз спасал Лоис, это тоже возможно.

Пока Брюс размышлял о возможном «романтическом приключении» Супермена, Кларк ломал голову над тем, как рассказать другу о ребёнке, который был похож и на него, и на Брюса.

Альфред, принесящий послеобеденный чай, прервал неловкое молчание, которое на самом деле не было таким уж неловким.

Брюс не стал допытываться, почему Кларк вёл себя странно, и отложил свои догадки на потом. В конце концов, он всегда мог всё выяснить. Если это действительно было так, как он думал, то

помочь этому новичку в любви было не так уж и сложно.

Пока лучшие в мире наслаждались редкими моментами спокойного чаепития, Роберт уже был на грани того, чтобы опередить своего клиента с британскими корнями и испытать типичные для британских мужчин переживания.

<http://bllate.org/book/16774/1541746>